

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Комиссии по расследованию немецких злодеяний

От 19 января 1944 годаОпрос свидетелейСвидетель ГРИБОЕЛОВ Л.А.Товариш ПОТЕМКИН: Что вы слышали о "катынском деле"?

ГРИБОЕЛОВ: В начале 1943 г. немцы пустили ^{слух} ~~утку~~, что в 1940 году в Катинском лесу наши расстреляли польских офицеров. Прошло немного времени они стали организовывать экскурсии в Катынь. Там, где я работал у архитектора РАЙСКОГО, стали записывать на экскурсию и мне сказали, что я должен обязательно ехать. Я поехал на эту экскурсию. Не доезжая до Катыни км.3 стоял домик с верандой, там была выставка. На выставке были фотокарточки, ордена. На выставке я посмотрел документы, фотокарточки. Документы очень хорошо сохранились. На стене висели шапка и пиджак, тоже очень хорошо сохранившиеся. После этого опять пошли на машины и поехали на место в Катинский лес. Здесь нас построили и повели к могилам. Перед могилами стояли часовые. В колонне нас быстро провели кругом могил.

т. ПОТЕМКИН: Могила была одна?

ГРИБОЕЛОВ: Нет, две могилы. Сперва проходили врачи. Проходя около могил, я заметил, что веревки, которыми были связаны руки трупов, свитые из бумаги, такие веревки я часто видел у немцев. У могил валялось очень много польских денег.

т. ПОТЕМКИН: А сами трупы какой вид имели?

ГРИБОЕЛОВ: Некоторые трупы были с сохранившимися волосами. Один труп выносили на носилках, он был как живой.

т. ПОТЕМКИН: Кроме вас и другие замечали эти бичевки и обращали внимание, что трупы хорошо сохранились?

ГРИБОЕЛОВ: Да, замечали.

- 2 -

Вопрос: Об этом говорили между собой?

Грибоедов: Нет, боялись говорить.

т. ПОТЕМКИН: Какой вывод делали из того, что трупы сравнительно свежие?

Грибоедов: Вывод делали такой, что поляков расстреляли сами немцы.

т. ПОТЕМКИН: Когда пришли немцы, поляки еще тут были?

Грибоедов: Я не видел их.

Вопрос: Были ли они на работах?

Грибоедов: Да, были. Немцы с ними очень скверно обращались.

т. ПОТЕМКИН: Говорили ли о том, что Советская власть не успела эвакуировать поляков?

Грибоедов: Об этом я не слышал.

Вопрос: На каких работах были поляки?

Грибоедов: Они были на черновых работах, даже инженеры.

Свидетель МОЛОДЕНКОВ Н.К.

т. ПОТЕМКИН: Где вы работали при немцах?

Молоденков: В окружном управлении.

т. ПОТЕМКИН: Что вы знаете о событиях, которые происходили в Катинском лесу?

Молоденков: Мне известно следующее: в конце мая 1943 г. в печати, в местных газетах и в расклеянных по заборам афишах говорилось о том, что органами НКВД якобы расстреляны польские офицеры, могилы которых находятся в Катинском лесу близ гор. Смоленска в 12-13 клм.

т. ПОТЕМКИН: Что вам и другому населению известно об этих поляках, какая судьба была этих поляков, когда мы ушли из Смоленска?

Молоденков: Я об этом ничего не могу сказать.

т. ПОТЕМКИН: Что было после того, когда немцы пустили такую молву?

- 3 -

МОЛОДЕНКОВ: Потом организовывались экскурсии. Мне тоже пришлось побывать на такой экскурсии. В конце мая или начале июня 1943 г. такую экскурсию организовали Калиш-Островский, начальник полиции, Космович. Подали три машины к управлению: в одну из машин погрузилась специально русская полиция как городская, так и окружная, две машины были загружены сотрудниками. В 11 часов мы поехали по Витебскому шоссе на запад, остановились у "Козьих гор" Катинского леса, там встречала нас русская полиция, жандармерия и немецкие солдаты. Помимо нас были еще экскурсанты. Нас построили в колонну, впереди колонны шла русская полиция, потом шли наши сотрудники, примкнули к нам и другие приехавшие экскурсанты, а позади - опять русская полиция. От Витебского шоссе метров 75-100 влево нас повели в лес. Здесь были могилы, возле могил был свежий песок и поставлен крест. Вторая могила метров 10-15 вглубь леса, там раскапывали русские рабочие и выносили трупы из нее. Вынесено было 250-500 трупов. Яма довольно большая, трупы были с правой стороны. При осмотре останавливаться нам не давали, рассматривать тщательно также не разрешали. Я лично сам видел трупы довольно сохранившиеся. Когда рабочие вынесли на носилках труп, он не распадался, пальцы на конечностях были целы, сохранилась одежда. Вот только в месте прострела, там выпадали волосы. Особенно сохранилась одежда. В газетах было напечатано, что руки трупов были связаны веревками или шнурком довольно плотными. Когда я проходил около могил, я оторвал кусочек веревки и, когда посмотрел, веревка была тонкой и сделана из бумаги. Когда это заметил русский полицейский, он погрозился на меня и отнял этот кусочек веревки и пригрозил, что если я буду это делать, то меня призовут к порядку. Когда обошли вокруг могил, нас опять привели к машинам и мы поехали к выставке.

Это ближе к городу, за ст. Гнездово, ^{названия} деревни не помню. Руководителем этой выставки была женщина-немка. Она показывала висящий на етене мундир польского генерала и шапку. Были офицерские фотографии, немного потемневшие, был также деревянный футляр, в котором был крест деревянный, цепочка и надпись, якобы польск

го священника.

Вопрос: Это все показывалось как найденное в польских могилах?

МОЛОДЕНКОВ: Да, Возле могил были также разбросаны польские деньги, слегка потемневшие.

Вопрос: Денег много было разбросано?

МОЛОДЕНКОВ: Денег было много.

т.ПОТЕМКИН: Когда были немцы, была эта местность оцеплена?

МОЛОДЕНКОВ: Да, я слышал, что немцы воспретили туда доступ. А в 1939 г. это место было общедоступным.

т.ПОТЕМКИН: Когда возвращались с экскурсии, какие разговоры были среди ваших сотрудников?

МОЛОДЕНКОВ: Впечатление было общее такое, что не может быть, чтобы расстрел был произведен в 1940 году. Это могло совершиться один-полтора года назад. И мое убеждение такое, что эти трупы имеют давность один-полтора года, иначе они не могли бы так хорошо сохраниться.

Свидетель КУШЕВ:

т.ПОТЕМКИН: Что вы слышали о "катынском деле"?

КУШЕВ: Я живу в Смоленске с 1931 г., работаю все время на водопроводе, работал раньше техником, с приходом немцев все время работал техником, а последние четыре месяца - временно исполняющим обязанности директора водопровода. За время пребывания немцев я много видел их зверств и их провокацию в Катынском лесу.

т.ПОТЕМКИН: Вам что-либо было известно о тех поляках, которые были сюда привезены, на ст.Гнездово разгружались и использовались на всякого рода строительстве и то, что они оставались при немцах?

КУШЕВ: Поляков военнопленных я видел уже при немцах, они работали на дорогах.

Я хотел рассказать о зверствах, которые я наблюдал. В конце октября м-ца 1941 г. гнали массу пленных от Вязьмы, их не кормили, они были изможденные, некоторые не могли передвигаться и их здесь же в Смоленске расстреливали. Это видели все жители Смоленска. Я наблюдал, как военнопленных русских избивали палками. И вот, последняя эта провокация в Катынском лесу. В апреле 1943 г. примерно появилось в местной газете "Новый путь" сообщение, что якобы в Катынском лесу обнаружены могилы с польскими офицерами и сейчас ведутся раскопки. Потом эта кампания расширилась и в дальнейшем писали, что могилы вскрыты и якобы в них похоронены 10-12 тысяч польских офицеров, якобы замученных большевиками.

В мае месяце стали немцы организовывать туда поездки для осмотра этих могил. И вот в конце мая 1943 г. я также с сотрудниками городского управления поехал на осмотр катынских могил. Немцы подали машины к городскому управлению и погрузили русское население с тем, чтобы повезти туда. У маленького домика в "Красном бору" машины остановились и нам ^{предложили} ~~объявили~~ постройиться в цепочку ^{сказали} и о том, что здесь нам будут представлены вещи и предметы, которые найдены на ^{польских военнопленных} ~~трупах~~ и ~~представлены~~ здесь для осмотра. На выставке я видел мундир ^{III} военный польский, под стеклом ^{II} погони, фотографии, письма, документы.

Вопрос: В каком это было состоянии?

КУШЕВ: Мундир военный защитного цвета в хорошем состоянии, немного покрытый плесенью. Документы были немного подмочены, но очень хорошо выглядели и у каждого смотрящего появлялось сомнение в том, что это произошло три года назад, а предметы так сохранились, как например знаки различия, звездочки, совершенно свежие документы, фотографии. После осмотра погрузили ^с на машины и повезли к могилам.

Митрополит НИКОЛАЙ: Сколько было могил?

КУШЕВ: Могил было две.

Вопрос: Где были эти могилы?

КУШЕВ: Эти могилы были недалеко от дороги метров 150-200 от Витебского шоссе. В могилах масса ^{II} трупов. Заставляли нас проходить быстро, вынутые ^{II} трупы были в военной польской форме.

- 6 -

Т. ПОТЕМКИН: В каком состоянии находились трупы?

КУШЕВ: Трупы были в хорошем состоянии. Ткани на лице сохранились, целы пальцы. Впечатление было такое, что трупы недавние, только кожа темнокоричневая. У некоторых трупов руки были связаны бичевкой бумажной. Я лично видел сам как немцы ^{такой веревкой} завязывали ~~на~~ мешки. Вот это и убедило, что это немецкая провокация.

Т. ПОТЕМКИН: Кроме вас и другие замечали эти подробности, состояние трупов, наличие немецких веревок?

КУШЕВ: Конечно и другие замечали.

Т. ПОТЕМКИН: Сколько по-вашему было этих трупов?

КУШЕВ: Я не могу этого сказать, потому что там они были свалены.

Т. ПОТЕМКИН: Какие были после этого разговоры?

КУШЕВ: После этого был разговор, что это провокация немцев, но вслух об этом не говорилось. Я об этом говорил со своими слесарями.

Т. ПОТЕМКИН: А раньше не было разговора, что немцы сами с поляками расправились?

КУШЕВ: Были слышны такие разговоры, что работали одни поляки, а потом на место их появлялись другие ~~поляки~~ и вновь прибывающие поляки удивлялись тому, куда же девались ~~те~~ ^{предыдущая группа} поляки.

Свидетель КОРОЛЕВИЧ

Т. ПОТЕМКИН: Где работаете сейчас?

КОРОЛЕВИЧ: Работаю в милиции в оркестре.

Т. ПОТЕМКИН: Что случилось с вашей семьей?

КОРОЛЕВИЧ: Я подделал паспорт моей жены, так как она еврейка. До 1943 г. это сходило. В 1943 г. один подлец написал немцам заявление об этом и немцы арестовали мою жену, сына и меня.

Вопрос: Вы вместе сидели?

КОРОЛЕВИЧ: Нет, сидели отдельно. Нас очень избивали.

- 7 -

т. ПОТЕМКИН: За что вас били?

КОРОЛЕВИЧ: За то, что я укрывал еврейку.

т. ПОТЕМКИН: Какого возраста был сын?

КОРОЛЕВИЧ: Сын был 1923 года рождения.

т. ПОТЕМКИН: Чего они от вас добивались?

КОРОЛЕВИЧ: Я не признавался, что жена еврейка, но потом сознался.

Вопрос: Когда они добились своего, что они сделали?

КОРОЛЕВИЧ: Они расстреляли их. Мне не говорили сначала, но потом я встретил одного заключенного ЧЕРНЕНКО и он мне рассказал, что он точно видел, когда 65 человек вывозили из тюрьмы и видел в привезенной одежде одежду моего сына. *И. лейтенанта ЗАГАЙНОВА*, который говорил о том, что немцы клеветают на советскую власть, *Бориса* что в 1940 г. были расстреляны поляки, — немцы также расстреляли.

т. ПОТЕМКИН: Вам было известно, что поляки тут оставались, когда пришли немцы?

КОРОЛЕВИЧ: Этого я не знал.

ВОПРОС: Откуда вам известно, что ЗАГАЙНОВ был расстрелян?

КОРОЛЕВИЧ: ЧЕРНЕНКО видел, как вызвали ^{его} из камеры ~~их~~ и потом привезли обратно ~~их~~ одежду.

т. ПОТЕМКИН: Вы слышали разговоры, что были вскрыты какие-то могилы?

КОРОЛЕВИЧ: Я слышал об этом. Когда я сидел в камере, то все говорили, что это дело рук немцев.

т. ПОТЕМКИН: Из тех, кто ездил на могилы, вы никого не видели?

КОРОЛЕВИЧ: Нет, не видел.

Свидетель КАВЕРЗНЕВ

т. ПОТЕМКИН: При советской власти какую должность вы занимали в Смоленске?

КАВЕРЗНЕВ: Я работал ответственным дежурным пересыльного пункта.

- 8 -

Т. ПОТЕМКИН: Когда немцы пришли, вы тут оставались?

КАВЕРЗНЕВ: Нет, я не оставался, но я попал в плен в деревне Малиновка.

Вопрос: И немцы вас забрали сюда?

КАВЕРЗНЕВ: Да, и отправили в лагерь № 126. В этом лагере было очень много военнопленных. Было так тесно, что мне не удалось ^{даже} ни встать, ни сесть. ^{На другой день} Утром стали производить отбор около 1.000 человек и погнали куда-то. В колонне был разговор, что нас гонят на вокзал с целью отправления в Оршу на какой-то распределительный пункт.

Вопрос: Как вас немцы принуждали давать ложные показания?

КАВЕРЗНЕВ: Меня арестовали 24 апреля 1943 г.

Т. ПОТЕМКИН: Кто был начальником городского управления?

КАВЕРЗНЕВ: Начальником городского управления был профессор МЕЛАНДЕР.

Т. ПОТЕМКИН: Куда он делся?

КАВЕРЗНЕВ: Не знаю где он.

Т. ПОТЕМКИН: Знаете ли вы БАЗИЛЕВСКОГО?

КАВЕРЗНЕВ: БАЗИЛЕВСКОГО я не знал, но знал, что он работал пом. начальника города.

24 апреля пришел из окружной полиции человек и предложил следовать в окружную полицию. Полиция помещалась там, где был аэроклуб. Пришел следователь. Следователь спросил мою фамилию. Вынул из стола клочек бумаги печатной и объявил меня арестованным. Меня отправили в окружную тюрьму. 7 мая меня вызвали на допрос и поехал к ст. следователю АЛЕКСАНДРОВУ, который задал мне вопрос, знаю ли я ЯКОВЛЕВА. Я ответил, что не знаю. После этого я получил затрещину по голове. Об этом ^{Яковлев} меня спрашивали несколько раз. Я отказывался. Я говорил, что не знаю ЯКОВЛЕВА, ^{не знаю} и про какого ЯКОВЛЕВА меня спрашивают. Тогда ^{начинали} начали избивать, причем старались бить по голове. Через некоторое время вызвали ЯКОВЛЕВА Григория, с которым устроили очную ставку. ЯКОВЛЕВ, когда его призвали сюда, набросился на меня и стал доказывать, что

я работал в тюрьме, работал на пересыльных пунктах, работал в НКВД. В это время следователь АЛЕКСАНДРОВ что-то записывал на бумаге. Я говорил, что работал на пересыльном пункте на хозяйственной работе. Меня несколько раз избивали. Когда избивание кончилось, меня привели в свою комнату и спросили, знаю ли я теперь ЯКОВЛЕВА. Я сказал: "Да, кажется, работал с ним." Мне сказали, что теперь я должен говорить правду. Следователь меня спросил, что я знаю о "катынских событиях". Принимал ли я участие в расстреле польских офицеров, как их привозили из Козельска. Я ответил, что никаких польских офицеров я не видел и никаких польских офицеров не расстреливал. Тогда АЛЕКСАНДРОВ сказал, что так как вы были начальником пересыльного пункта, вы должны знать об этом. Я отказался от этого. После этого следователь оставил меня под наблюдением другого лица и ушел. Отпечатал протокол на машинке, в котором было указано, что я по делу "катынских событий" ничего не знаю, что о расстреле также ничего не знаю и заставили его подписать. После этого меня отправили в окружную тюрьму.

ВОПРОС: С какого времени и по какое вы работали в Смоленской тюрьме?

КАВЕРЗНЕВ: Я работал с 1923 по 1938 г.

ВОПРОС: Вы об"яснили следователю, что вы никаких показаний не могли дать, так как вы работали только до 1938 г.?

КАВЕРЗНЕВ: Да, говорил, но следователь добивался того, чтобы я сказал, что я принимал участие в расстреле польских офицеров, но я ответил отрицательно.

Когда меня вызвали в следующий раз, то в коридоре оказалось несколько человек: КОВАЛЕВ, ЯКОВЛЕВ, АЛЕКСЕЕВ, ИГНАТЮК, МЕЛВЕДЕВ. Нас отправили в окружную полицию, а потом отправили в гестапо и посадили всех в одну камеру. В этой камере нас сидело человек 13-14. Здесь в разговоре выяснилось, что все мы по одному делу, по "катынскому". В гестапо я просидел до 20 мая и 20 мая меня и АЛЕКСЕЕВА вызвали на допрос.

Допрос вел немец через переводчика. Он требовал от меня

показаний как и АЛЕКСАНДРОВ. Я категорически отказывался дать такие показания. После допроса АЛЕКСЕЕВА меня опять вызвали и я увидел, что АЛЕКСЕЕВ подписывает протокол. Мне тоже сказали, что я должен подписать протокол. Протокол был на немецком языке. Я не хотел подписывать. Просил его прочитать, но меня заставили протокол этот подписать. После этого я вернулся в камеру и там просидел до 24 мая, а 24 мая меня освободили.

т. ПОТЕМКИН: Знаете ли вы что было в этом протоколе?

КАВЕРЗНЕВ: Нет, не знаю.

т. ПОТЕМКИН: Что вы знаете о "катынском деле", видели ли вы поляков, когда уже пришли немцы, слышали ли вы разговоры о том, что немцы сами расправились с поляками?

КАВЕРЗНЕВ: Да, такие разговоры были, что это дело рук самих немцев.

Вопрос: Вы слышали о поездках на могилы?

КАВЕРЗНЕВ: Я слышал об этом, но кто выезжал, я таких лиц не видел.

Свидетель КОВАЛЕВ

т. ПОТЕМКИН: Расскажите о "катынском деле".

КОВАЛЕВ: 23 апреля 1943 г. я был арестован полицией. Допрос делал следователь полиции АЛЕКСАНДРОВ. Он требовал от меня, так как я служил в 1938-39 г.г. в тюрьме, показать, что я был свидетелем того, что в тюрьме содержались польские офицеры. Я категорически это отрицал. А в 1940 г. меня здесь уже не было. Но он настаивал и говорил, что это не имеет никакого значения, а так как я был политруком в тюрьме, я должен знать. Он говорил, что если я не скажу этого, то меня посадят в гестапо.

т. ПОТЕМКИН: Вы догадывались, для чего требовали от вас такие показания?

КОВАЛЕВ: Конечно. Они хотели меня выставить в качестве свидетеля.

Вопрос: Говорил ли вам АЛЕКСАНДРОВ, что поляки были рас-

- 11 -

стреляны большевиками?

КОВАЛЕВ: Да, он говорил.

т. ПОТЕМКИН: Вы отказались дать такие показания?

КОВАЛЕВ: Да, отказался. После этого меня отвели в тюрьму в гестапо. Приблизительно спустя одну неделю меня опять допрашивал немецкий следователь о том, как расстреливали поляков, в Катинском лесу в 1940 году.

т. ПОТЕМКИН: Какой-нибудь документ вас в гестапо заставили подписать?

КОВАЛЕВ: Только тот документ, который перевела переводчица на немецкий язык.

т. ПОТЕМКИН: Возможно, вы подписали документ, который говорит против вас и против советской власти?

КОВАЛЕВ: Возможно.

Вопрос: Как же вас освободили?

КОВАЛЕВ: После этого допроса меня освободили.

т. ПОТЕМКИН: Вы требовали, чтобы вам прочли протокол?

КОВАЛЕВ: Нет, не требовал.

Свидетельница ГУСАРОВА

т. ПОТЕМКИН: Где вы работали при немцах?

ГУСАРОВА: На Хлебозаводе в качестве рабочей.

т. ПОТЕМКИН: Что вы слышали о "катинских делах"?

ГУСАРОВА: Об этом я знала из газет и от ИГНАТЮКА. Когда он вернулся из тюрьмы, он рассказывал как его там заставляли давать ложные показания, что большевики расстреляли поляков. Он отказывался, его избивали.

Вопрос: Можно думать, что он никакого документа не подписывал?

ГУСАРОВА: Не думаю, там заставят подписать.

т. ПОТЕМКИН: Что вы слышали о поляках? Когда пришли немцы, поляки еще оставались здесь?

- 12 -

ГУСАРОВА: Я об этом ничего не могу сказать.

Т.ПОТЕМКИН: Какие-нибудь разговоры, до немецкой пропаганды об этом, были, что не только с нашими гражданами, но и с поляками что-то немцы сделали?

ГУСАРОВА: О поляках заговорили неожиданно. О евреях был разговор. Говорили, что их поселили в Садках и потом они исчезли.

Т.ПОТЕМКИН: Когда были большевики, Катинский лес не был запретной зоной?

ГУСАРОВА: Да, это было свободное место.

Т.ПОТЕМКИН: Верило ли население в катинскую провокацию?

ГУСАРОВА: Некоторые верили, но такие, как наша семья, не верили. Среди рабочих в это веры не было.

Т.ПОТЕМКИН: Слышали ли вы что-нибудь об экскурсии?

ГУСАРОВА: Да, слышала что такие экскурсии организовывались

Т.ПОТЕМКИН: Вам никто не рассказывал, что видели на этих экскурсиях?

ГУСАРОВА: Нет, никто не рассказывал. С нашего завода никто не ездил.

Свидетель АЛЕКСЕЕВ П.М.

Т.ПОТЕМКИН: Когда была советская власть, что Катинский лес был доступен для всех?

АЛЕКСЕЕВ: Там каждый день были вечера и маевки.

Т.ПОТЕМКИН: Вам там самому приходилось бывать?

АЛЕКСЕЕВ: Да, был очень часто и до самого прихода немцев туда доступ был свободен для всех. Около дачи НКВД свободно гуляло все население.

Т.ПОТЕМКИН: Встречали ли вы поляков, когда немцы пришли в Смоленск?

АЛЕКСЕЕВ: Поляков я не видел, но около Смоленска, в клм.

7-8, говорили, поляки работали на шоссе на дороге.

т. ПОТЕМКИН: Потом разговоры о поляках кончились?

АЛЕКСЕЕВ: Да, кончились.

т. ПОТЕМКИН: Когда начались разговоры о том, что большевики расстреляли поляков?

АЛЕКСЕЕВ: В марте-апреле м-це 1943 г. начались такие разговоры.

т. ПОТЕМКИН: Организовывались экскурсии, вы тоже ездили?

АЛЕКСЕЕВ: Да, ездил. Нас ездило человек 500 прямо с работы.

т. ПОТЕМКИН: Что вы видели в Катинском лесу?

АЛЕКСЕЕВ: Когда пришли на могилы, нас построили в колонну. Могил было 3 и одна пустая, а две были разрыты и оттуда вытаскивали трупы на поверхность. Останавливаться у могил не разрешалось.

т. ПОТЕМКИН: Что вы видели в могилах?

АЛЕКСЕЕВ: Видно было, что в могилах трупы поляков, но были и другие. Проходя мимо могилы я взялся за волосы одного трупа и не мог его выдернуть, мне кажется, что они пролежали там недолго. Трупы и одежда на трупах сохранились.

т. ПОТЕМКИН: В каком положении были руки у трупов?

АЛЕКСЕЕВ: Руки были связаны на спине бичевками немецкими. Кожа на лице и руках была сохранившаяся.

Свидетель КИСЕЛЕВ В.П.

т. ПОТЕМКИН: Что вы знаете по делу вашего отца?

КИСЕЛЕВ: Да, я знаю о деле своего отца.

т. ПОТЕМКИН: Откуда вы это знаете?

КИСЕЛЕВ: Он мне рассказывал. Я был мобилизован в Красную Армию и 7-го декабря попал в плен. Работал в лагере в Сычевке, из Сычевки нас перевезли в Оршу. Моя жена дала взятку и меня направили в лагерь в Катынь. В марте месяце 1943 г. ко мне пришел отец в лагерь. Он дал полицейскому взятку. Когда я встретился с отцом, он сказал мне, что его вызывали в гестапо

- 14 -

осенью 1942 г., затем, чтобы он дал показания, что в 1940 г. НКВД расстрелял польских офицеров и ~~подписать об этом протокол~~. Отец говорил мне, что он отвечал, что не может показать ничего об этом. И не дал таких показаний. Тогда вторично, в феврале м-це 1943 г. его вызвали и опять требовали дать такие же показания, но отец отказывался. Тогда в гестапо начали уговаривать, угрожать расстрелом. Когда немцы стали отцу угрожать, он подписал протокол с показаниями, которые требовали немцы.

г. ПОТЕМКИН: Далеко находился ваш лагерь от Катинского леса?

КИСЕЛЕВ: Недалеко.

г. ПОТЕМКИН: Находясь в лагере, слышали ли вы выстрелы?

КИСЕЛЕВ: Нет, не слышал, это километра за 3.

г. ПОТЕМКИН: До немцев в Катинский лес можно было свободно ходить?

КИСЕЛЕВ: Да, свободно.

Вопрос: Сколько человек было в Катинском лагере?

КИСЕЛЕВ: Человек 30.

Вопрос: Почему вы говорите, что дал взятку полицейскому?

КИСЕЛЕВ: В лагере были русские полицейские.

ВОПРОС: Вас самого в гестапо вызывали?

КИСЕЛЕВ: После разговора с отцом в марте 1943 г. приходит в лагерь комендант и зовет меня с собой. Комендант сказал, что я еду в Смоленск. В Смоленске в гестапо офицер просил меня, чтобы я дал показания, что в 1940 г. в "Козьих горах" НКВД расстрелял поляков, и говорил, чтобы я выступил об этом публично, за это дадут мне денежную награду. Я отказывался. Хотя я и жил в районе "Козьих гор", но этого я сказать не мог, потому что там, в "Козьих горах", всегда жили дачники и люди ходили по ягоды. Это же будет ложь. Тогда офицер принес вина и уговаривал меня выпить и дать показание, что большевики рас-

стреляли поляков в Катинском лесу, ^{за что} обещая освободить меня ~~за~~
~~это~~ из лагеря. Когда они увидели, что я не соглашаюсь и на
это, ~~они~~ мне пригрозили расстрелом. Когда я отказался, офицер
повел меня в машину и сказал, что сутки дают мне на обдумыва-
ние и ~~привезли меня в лагерь~~. Дня через 3-4 опять меня вызвали
в гестапо в Гнездово и там требовали таких же показаний. Я
сказал, что не могу показывать о том, чего я не знаю. Опять
стали угрожать. Заставили меня раздеться, лечь на пол ^{палкой} и изби-
вали палкой. Я и после этого не дал показаний. Опять увезли
меня в лагерь ^{где} и я был ^я там до прихода русских.

т. ПОТЕМКИН: Вы никакого документа не подписали?

КИСЕЛЕВ: Нет, никакого документа я не подписал, потому
что я знал, что это ложь.

Свидетель КЕСАРЕВ:

т. ПОТЕМКИН: Где вы работали и где сейчас работаете?

КЕСАРЕВ: До оккупации я работал в железнодорожной больни-
це, заведывал акушерским отделением. Во время оккупации рабо-
тал в больнице для гражданского населения. С приходом наших
войск работаю во 2-й Советской больнице.

т. ПОТЕМКИН: Вы что-нибудь знаете о пребывании здесь поля-
ков при советской власти?

КЕСАРЕВ: Что ~~были~~ ^{были} здесь поляки в качестве военнопленных,
я не знаю.

т. ПОТЕМКИН: Когда стали усиленно говорить о том, что была
расправа большевиков с поляками?

КЕСАРЕВ: Это было весной 1943 г. после занятия нашими вой-
сками Вязьмы. До нас дошли слухи о том, что в Вязьме вскрыты
массовые могилы расстрелянных. Вот после этого немцы и стали
говорить ~~об этой провокации~~ ^{о расстреле польков}.

т. ПОТЕМКИН: Вы принимали участие в поездках к могилам?

КЕСАРЕВ: Да, принимал. Вскрытых могил было 2: из одной
трупы вынимали, из другой нет. Одна могила была большая, другая
меньше. Трупы лежали рядами. Трусами были хорошо сохранившимися.

Было такое впечатление, что те сроки, о которых говорят немцы не могли соответствовать действительности. Не было распада трупов. Хорошо сохранилась одежда, сохранились хрящи, как например нос. На некоторых трупах была сохранена кожа на животе, а живот обычно раньше всего подвергается разложению и гниению. Конечно, у нас сложилось впечатление такое, что можно было говорить о сроке полтора-два года.

т. ПОТЕМКИН: Это было общее впечатление?

КЕСАРЕВ: Да, так говорили врачи.

т. ПОТЕМКИН: Вы сами поехали на экскурсию?

КЕСАРЕВ: Предлагали поехать. Я с первых дней относился к этому весьма скептически и поэтому решил поехать посмотреть.

т. ПОТЕМКИН: Какой вы сделали вывод?

КЕСАРЕВ: Конечно, срок, о котором говорили немцы, не соответствует действительности.

т. ПОТЕМКИН: Судя по одежде, можно было думать, что это были поляки?

КЕСАРЕВ: Нас близко к трупам не подводили и при нас не раздевали и не осматривали, свидетелями этого мы не были. Мы прошли кругом могил, мимо вынутых трупов мы не проходили. Но на некоторых трупах было видно польское обмундирование, как например конфедератки.

т. ПОТЕМКИН: Не видели ли вы трупов в прозодежде?

КЕСАРЕВ: В могилах было разобрать трудно.

т. ПОТЕМКИН: На тех трупах, которые были вытаснены из могил, какая одежда была?

КЕСАРЕВ: На некоторых было польское обмундирование.

Вопрос: Не назовете ли вы фамилии врачей, которые были с вами вместе и разделяли такое мнение?

КЕСАРЕВ: Доктор СОБОЛЕВ невропатолог, доктор ЗУБКОВ. Были врачи, которых нет сейчас здесь, как доктор ГУРОВА, БОНДАРЕНКО, ассистент клиники 2 МГУ в Москве. Он уехал в Чернигов.

Свидетель АЛЕКСЕЕВ А.

Тов. ПОТЕМКИН: Вы из дер. Борок?

АЛЕКСЕЕВ: Да.

Т. ПОТЕМКИН: Ваша дочь работала на даче в "Козьих горах"?

АЛЕКСЕЕВ: Да.

Т. ПОТЕМКИН: Что она вам рассказывала, когда там работала, и почему на нее пал выбор?

АЛЕКСЕЕВ: Ее назначил староста нашей деревни. Староста принес ей бумагу и сказал, чтобы она немедленно шла на работу.

Вопрос: Когда она стала вам жаловаться, что там нехорошо жить?

АЛЕКСЕЕВ: В первых числах сентября 1941 г. Дочь приходит с работы взволнованная, я начал ее спрашивать. Она мне сказала, что невозможно там работать, ~~я бормочу~~ каждый раз ~~днем~~ там стрельба, даже на кухне жутко работать. Она сказала, что немцы расстреливают поляков.

Т. ПОТЕМКИН: Она так решительно вам и сказала, что это были поляки?

АЛЕКСЕЕВ: Да, так уверенно и сказала. И я сам видел поляков.

Т. ПОТЕМКИН: Где вы их видели?

АЛЕКСЕЕВ: На магистрали Москва-Минск и на шоссе Смоленск-Витебск.

Т. ПОТЕМКИН: Долго ли они попадались вам на глаза?

АЛЕКСЕЕВ: Поляки были здесь и после моего возвращения из эвакуации. Потом они стали исчезать. В последних числах августа 1941 г. немецкий конвой гнал группу поляков в направлении из под Катюни на Смоленск в "Козьи Горы". Это было часов в 5-6 вечера.

Т. ПОТЕМКИН: Откуда ваша дочь заключила, что это были поляки?

АЛЕКСЕЕВ: Она видела этих поляков на дороге, когда их гнали, в тот момент, когда она шла с дачи ~~в лесу~~.

т. ПОТЕМКИН: Лес был оцеплен?

АЛЕКСЕЕВ: Да, лес был оцеплен и с южной стороны, где раньше пахали колхозы, и там нас не пускали к лесу. Были надписи, что кто зайдет в лес, тот будет расстрелян. В последних числах сентября месяца 1941 г. нас к лесу не пускали.

т. ПОТЕМКИН: Была ли тогда слышна там стрельба?

АЛЕКСЕЕВ: Да.

т. ПОТЕМКИН: А до этого в лес ходили свободно?

АЛЕКСЕЕВ: Да, до этого вход был свободный, пасли там скот.

т. ПОТЕМКИН: Расскажите о своей дочери?

АЛЕКСЕЕВ: Она мне говорила, чтобы я ей помог уйти оттуда. Я сказал старосте, но староста ответил, что он ничего не может сделать, надо говорить с комендантом.

т. ПОТЕМКИН: Она не дождалась разрешения коменданта, сама ушла?

АЛЕКСЕЕВ: Она ушла в 1942 г. тогда, когда она заболела. Но за ней пришла машина и увезли ее.

Вопрос: Что она рассказывала вам, что она делала там?

АЛЕКСЕЕВ: Днем она работала, а ночью они сидели в холодном помещении с двумя подругами КОНАХОВСКОЙ и МИХАЙЛОВОЙ.

т. ПОТЕМКИН: Как освободилась ваша дочь от этой работы?

АЛЕКСЕЕВ: Она пошла на комиссию и врач ей дал бумагу о том, что она не может работать. Она пред"явила это старосте, а староста пошел к коменданту и ее освободили. В 1943 г. коменданты катынский и гнездовский заставляли разрывать могилы. Из Новой Деревни ~~мне~~ БАСОВ Михаил говорил, ^{мне} что он работает на раскопках могил, что там усиленный караул, что их приводят под конвоем в лес и с 6 часов утра до 9 часов вечера никуда из леса

не выходили. Когда они одну могилу отрывали, то нашли 5 стреля-
ных патронов ^{Имел Ким Гильзы} от револьвера.

Вопрос: Имел ли БАСОВ гильзы?

АЛЕКСЕЕВ: Нет, когда они откапали гильзы, то у них их отобрали.

т. ПОТЕМКИН: В 1942 г. немцы разрешали пасти скот около леса или в самом лесу?

АЛЕКСЕЕВ: Нет, не разрешали до самого конца. Я хочу сказать, что когда немцы уходили, они разыскивали мою дочку и ее подруг.

т. ПОТЕМКИН: Вы сами при немцах не были в "Козьих Горах"?

АЛЕКСЕЕВ: Нет, я не ходил.

Вопрос: Что за немецкое учреждение находилось на даче НКВД?

АЛЕКСЕЕВ: Этого я не знаю. Дочь мне говорила, что какой-то карательный штаб.